

Проблемы образования и воспитания эмигрантских детей в журнале «Русская школа за рубежом»

Problems of education and upbringing of emigrant children in the journal «Russian school abroad»

Гладышева С.Н.

Канд. филол. наук, доцент, Воронежский государственный университет
e-mail: svetglad@mail.ru

Gladysheva S.N.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Voronezh State University
e-mail: svetglad@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу функционирования педагогического журнала «Русская школа за рубежом», выходившего в Праге в 1923-1931 гг. под редакцией С.И. Гессена. В центре внимания автора – публикации журнала, посвященные социально-психологической защите детей в эмиграции, деятельности школы в русском зарубежье, борьбе с денационализацией эмигрантских детей, воспитанию в них любви и уважения к ценностям русской культуры.

Ключевые слова: русское зарубежье, педагогический журнал, публицистика, С.И. Гессен, образование, воспитание.

Abstract

The article analyses the activities of the pedagogical journal “Russian school abroad” which was published between 1923 and 1934 in Prague. Its editor was S.I. Hessen. Special attention is paid to publications devoted to social and psychological support (maintenance) of Émigré children. The functioning of Russian Émigré schools and problems of denationalization in Russian Émigré children, and the instillation in the children of Russian cultural values were also taken into consideration.

Keywords: Russian Émigré, pedagogical journal, Public Writings, S.I. Hessen, education, upbringing.

Трагический разлом русской жизни после революционных событий 1917 г., породивших масштабную эмиграцию, сказался на судьбах людей разных поколений. Уже в первые годы формирования русского зарубежья обозначилась сложная проблема воспитания и образования младшего поколения эмигрантов. Большое количество детей в русском рассеянии (по подсчетам исследователя, примерно 40 тыс. или 2% от общего числа эмигрантов [1: 251]) потребовало создания особой культурно-образовательной среды, которая позволила бы воспитать подрастающее поколение в традициях отечественной культуры.

Рассматривая свое пребывание за границей как временное явление, русские эмигранты прилагали все усилия, чтобы сохранить все составляющие Русского мира для молодого поколения. «Для эмиграции первой волны, <...> было важно передать свой опыт, взгляды на сущность истинной русской культуры молодому поколению, которому предстояло в будущем создавать новую свободную страну на родине» [4: 196-197].

Положение эмигрантских детей широко обсуждалось в прессе русского зарубежья, и все публицисты сходились в одном: эмигрантские дети должны оставаться русскими. Задача русского зарубежья – «дать России здоровое поколение, *новое* поколение, еще неизвестное в

истории, возросшее у семи дорог, на семи ветрах <...>, спаянное любовью к родине чувством родимой крови <...>» [15]. Отметим, что в эмиграции издавалось немало книг для детей – сборники Н.А. Тэффи, А.Т. Аверченко, Саши Черного и др. Большую роль в воспитании детей русскими даже вдали от родины сыграли иллюстрированные детские журналы «Зеленая палочка» (Париж, 1920-1921), «Восход» (Париж, 1927-1933), «Огоньки» (Париж, 1932-1933), «Черпачок» (Париж, 1934-1937), «Сверчок» (Париж, 1937-1939), «Ласточка» (Харбин, 1926-1945) и др.

Однако особую роль в решении проблем воспитания и образования русских детей в эмиграции играли специализированные – педагогические – журналы, которые занимали достойное место в системе печати русского зарубежья. Подобные журналы были созданы в различных центрах русского рассеяния: в Праге – «Русская школа за рубежом» (1923-1931), «Русская школа» (1934-1940), «Бюллетень (Вестник) Педагогического бюро» (1923-1931); в Берлине – «Вестник самообразования» (1922-1924); в Париже – «Вопросы религиозного воспитания и образования» (1927-1928); в Харбине – «Вопросы школьной жизни» (1934-1937); в Сан-Франциско – «День русского ребенка» (1934-1955) и др.

По общему признанию исследователей [14; 15], журнал «Русская школа за рубежом», выходящий ежеквартально в Праге, был лучшим эмигрантским периодическим изданием в области педагогики. Многие в истории функционирования этого журнала было обусловлено личностью его редактора – Сергея Иосифовича Гессена (1887-1950), выдающегося философа и педагога, (находящегося в эмиграции с 1922 г.), прекрасного организатора педагогической работы. В 1923 г. С.И. Гессен был избран профессором Русского научного института в Берлине. К изучению его опыта активно обращаются современные исследователи [5; 8]. В этом же году был издан его фундаментальный труд «Основы педагогики», в котором был детально проанализирован опыт мировой педагогики и традиции педагогического образования в России. С 1924 г. Гессен – профессор Русского педагогического института в Праге. В 1934 г. он переехал в Польшу, где преподавал в Варшаве, а после Второй мировой войны – в Лодзи.

Следует отметить, что Гессен был не только одним из ведущих теоретиков и практиков педагогики в эмиграции, но и имел большой опыт журналистской работы, а также редакторской деятельности. В 1910-1914 гг. он был соредактором международного философского журнала «Логос», в юности исполнял технические обязанности в газете кадетов «Речь», которую редактировал его отец И.В. Гессен вместе с П.Н. Милюковым. Он активно публиковался в прессе и в период своего пребывания в России, и в годы эмиграции.

Отмечая в первом номере журнала, что «русские школы разбросаны чуть ли не по всем пяти частям света», редакция выдвигает главную задачу издания: «работать над возможно большим объединением русских зарубежных школ, русского зарубежного учительства» [9: 2]. С.И. Гессен в 1928 г. так охарактеризовал программу своего издания: «Журнал этот, являющийся в настоящее время единственным свободным педагогическим журналом на русском языке, отводит большое место не только теоретическим вопросам педагогики и психологии, но и смежным с педагогикой дисциплинам <...> и научному изучению школьных систем и законодательства о детях Западной Европы и Америки, в частности школы славянских стран и лимитрофов. Много места отводится в нем также систематическому изучению школы в Советской России. Кроме хроники и обзоров советской школы, в каждом номере имеется статья, разрабатывающая ту или иную сторону советской школы» [2: 273].

В редакционную коллегию издания в разные периоды входили известные педагоги С.И. Карцевский, В.А. Риган, Н.Ф. Новожилов, Д.М. Соколыцев и др. Постоянными авторами «Русской школы за рубежом» были ведущие философы, педагоги, общественные деятели эмиграции В.В. Зеньковский, А.Л. Бем, П.М. Бицилли, А.В. Жекулина, И.И. Лапшин, П.Д. Долгоруков, А.Т. Павлов, Г.Я Трошин, В.В. Руднев и др.

Одним из главных направлений деятельности журнала стала социально-психологическая защита детства в эмиграции. Авторы издания обращали пристальное внимание на особую, «беженскую психологию» подрастающего поколения эмигрантов, которая формировалась под влиянием революционных потрясений, ужасов гражданской войны, потери родины, жизни в

иноязычной, инокультурной среде. Учитель Шуменской школы-интерната, находящейся в Болгарии, А.П. Дехтерев отмечал в статье «Школьный год (дневник воспитателя)», что «дети, преодолевшие гражданскую войну и осилившие эмиграцию, – вне прошлого. У них иная психика, иные нервы, иные понятия об отношениях. По-моему, у них даже состав крови другой» [6: 33]. П.Д. Долгоруков в статье «Русская беженская школа» подчеркивал, что приходилось работать с детьми, «выбитыми из колеи в младшем возрасте от беспризорности, а в старшем от пребывания сплошь да рядом на фронте европейской войны, от участия в гражданской войне и от самостоятельной борьбы за существование в беженской обстановке» [7: 73].

Публицисты журнала уделяли серьезное внимание роли семьи в национальном воспитании детей в эмиграции. Особо подчеркивалось, что часть детей имели неполную семью: многие были разлучены с родителями, которые остались на родине; у кого-то родные погибли; некоторые ничего не знали о судьбе своих близких. В издании показывалось, что суровые условия эмиграции не позволяли даже полной семье осуществлять должное воспитание детей. В журнале активно обсуждалась тема трагедии и кризиса эмигрантской трудовой семьи.

Статья Н.А. Рауш-Траубенберг дает наглядное представление о положении дел в эмигрантских семьях: «Русский ребенок в Чехии живет в атмосфере очень бедной интеллигентной трудовой семьи; эта семья по своему духовному уровню могла бы дать своему ребенку достаточное нравственное и умственное развитие, но условиями жизни и недостаточностью средств возможность эта ограничивается настолько, что в иных случаях сводится к нулю. И мать, и отец усиленно учатся, с утра уходят в университет, возвращаются домой поздно вечером; ребенок остается один и подпадает случайным влиянием домохозяев, соседей, товарищей по уличным играм» [11: 441].

По мнению автора, дети эмигрантов остаются без надлежащего родительского внимания. Публицист с сожалением отмечает, что вследствие низкой оплаты труда эмигрантов и непостоянства их заработка обеспечить семью можно было при условии работы всех взрослых, включая стариков. Зачастую родители были вынуждены искать заработок вдали от дома и по этой причине долго отсутствовали в семье. Среди наиболее нуждающейся части русской эмиграции был распространен детский промышленный труд. По мнению публицистов журнала, семья в условиях эмиграции зачастую лишалась своего внутреннего духовного содержания и не могла полноценно заниматься воспитанием детей.

Публицисты журнала неизменно обращали внимание на трудные условия жизни эмигрантских семей. В.В. Руднев в очерке «Условия жизни детей эмиграции» отмечал: «Обычно одна семья из 5-7 человек занимала квартиру в 1-2 комнаты. В маленьких комнатах скученно живут взрослые и дети обоего пола. Здесь же спят, готовят кушанье, едят, стирают белье и часто тут же семья занимается каким-нибудь кустарным ремеслом. Духота, пыль, грязь. Сырость, холод, недостаток света» [12: 183].

В чрезвычайно сложных условиях эмиграции школа приобретала особое значение для воспитанников, гораздо большее, чем в России. Многим она заменила не только семью, но и стала частичкой их родины. Реальная школьная практика неизменно была в центре внимания журнала «Русская школа за рубежом». В издании отмечалось, что за первые годы эмиграции был создан особый тип школы, ставивший задачи воспитания в изгнании русских детей, которые должны быть подготовлены, с одной стороны, к активной деятельности в родном Отечестве, с другой, к реальной жизни в чужой стране, дающей необходимую общую и профессиональную подготовку.

В журнале подчеркивалось, что в основу деятельности школ русского зарубежья были положены передовые идеи русской и мировой педагогики, прежде всего проект реформы среднего образования, разработанный еще в 1915-1916 гг. под руководством графа П.Н. Игнатьева, министра народного просвещения Российской империи. Это был смешанный тип гимназии, представлявший собой синтез классической и реальной, который по объему знаний и требований обеспечивал доступ в высшие учебные заведения Европы. В нем сочетался

европейский, государственный (страны пребывания) и национальный (русский) компоненты содержания образования.

Одно из ведущих мест на страницах «Русской школы за рубежом» занимают статьи, посвященные теории и практике преподавания цикла «Россика», который рассматривался как средство борьбы с денационализацией эмигрантских детей. Подчеркивалось, что национальный компонент содержания образования в школах русского зарубежья был направлен на сохранение родного языка, русских традиций, воспитание любви и уважения к ценностям национальной культуры. В цикл «Россика» входили следующие предметы учебного плана: русский язык, литература, история, география, Закон Божий, пение.

Авторы журнала обращали внимание на сложные условия работы русской школы за рубежом. В многочисленных публикациях говорилось о недостатке литературы, учебных пособий на русском языке, канцелярских принадлежностей, об отсутствии школьной мебели, плохом отоплении. Отмечалась еще одна трудность в работе школы – подвижность и неоднородность контингента учеников, как по возрасту, так и по уровню подготовки. Возраст старшеклассников зачастую достигал 20-25 лет, учащиеся одного класса заметно различались по уровню своей подготовки, так как многие из них имели длительные перерывы в обучении. А.П. Петров приводит данные о деятельности Первой Константинопольской гимназии Всероссийского союза городов за 1921 г.: общее число учеников в среднем колебалось от 300 до 350, а подвижность контингента учащихся за 13 мес. составила 960 чел. [10: 98].

Авторы журнала отмечали также тяжелое материальное и правовое положение преподавательского состава русских школ за рубежом. Например, П.Д. Долгоруков пишет о том, что часто учителя «по собственной инициативе начинают занятия безвозмездно или за гроши. Но и получая определенное вознаграждение, низведенное до минимальных размеров, они с трудом, особенно семейные, сводят концы с концами. Получая большей частью поурочное вознаграждение, они во время каникул лишаются заработка» [7: 72].

Особая тема для публицистов журнала – состояние школы и педагогики в Советской России. Отметим, что на оценки теории и практики образования в послереволюционной России зачастую влияли политические мотивы, но журнал стремился объективно представить состояние школьного дела на родине. Авторы издания негативно оценивали репрессии среди интеллигенции, партийно-классовый подход к образованию. При этом в журнале неизменно отмечался интересный педагогический опыт, самоотверженные усилия учителей в России: «Наши многие товарищи за годы революции накопили свой весьма поучительный опыт. Мы будем с глубоким вниманием и уважением прислушиваться к их голосу. Мы, как и они, знаем, что возврата к старой школе нет» [9: 3]. В последнем номере издания была опубликована статья С.И. Гессена и М.Ф. Новожилова «Школьная политика советской власти за 1927-1930 гг.», в которой авторы с тревогой отмечали: «И личность ребенка, и автономия образования приносятся в жертву абсолютизму государства, превращаемого в плацдарм классовой борьбы» [3: 420].

В 1931 г. журнал был закрыт, так как после прекращения «Русской акции» Чехословацкого правительства ему не удалось справиться с материальными трудностями. Журнал «Русская школа за рубежом» под руководством С.И. Гессена стал самым значительным педагогическим изданием эмиграции, полноценно отражавшим не только важнейшие тенденции развития педагогической мысли, но и жизнь беженской школы в регионах русского рассеяния, освоение в школьной практике новых методов и приемов преподавания, анализ состояния школы и теории образования в СССР. Издание внесло существенный вклад в борьбу с денационализацией эмигрантских детей, способствовало воспитанию в них любви и уважения к ценностям русской культуры.

Литература

1. *Бочарова З.С.* Российское зарубежье 1920-1930-х гг. как феномен отечественной истории. – Москва: АИРО-XXI, 2011. – 303 с.
2. *Гессен С.И.* Науки философские и общественные // Русские в Праге. 1918-1928 гг.: (К десятилетию Чехословацкой республики). – Прага, 1928. – С. 272-273.
3. *Гессен С.И., Новожилов Н.Ф.* Школьная политика советской власти за 1927-1930 гг. // Русская школа за рубежом. – 1931. – Кн. 34. – С. 385-420.
4. *Гладышева С.Н.* Проблема отцов и детей эмиграции в зеркале прессы русского зарубежья 1920-1940-х гг. // Былое и мы. Журналистика и литература в пространстве культуры: в 2-х ч. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2009. – Ч. 1. – С. 196-208.
5. *Дерюга В.Е.* Философская концепция воспитания С.И. Гессена // Проблемы современного образования. – 2017. – №5. – С.26-32.
6. *Дехтерев А.П.* Школьный год (дневник воспитателя) // Русская школа за рубежом. – 1927-1928. – № 25. – С. 30-38.
7. *Долгоруков П.Д.* Русская беженская школа // Русская школа за рубежом. – 1923. – № 1. – С. 71-79.
8. *Осовский Е.Г.* Гессен: странности судьбы // Педагогика. – 1993. – №6. – С. 57-59.
9. От редакции // Русская школа за рубежом. – 1923. – № 1. – С. 2-3.
10. *Петров А.П.* Первая Константинопольская гимназия Всероссийского союза городов // Русская школа за рубежом. – 1924. – № 9. – С. 92-98.
11. *Рауш-Траубенберг Н.А.* Дошкольные учреждения русской эмиграции в Чехии // Русская школа за рубежом. – 1931. – № 34. – С. 436-445.
12. *Руднев В.В.* Условия жизни детей эмиграции // Русская школа за рубежом. – 1927-1928. – № 26. – С. 179-185.
13. *Седова Е.Е.* Журнал «Русская школа за рубежом» в социокультурном и образовательном пространстве Европы // «Русская школа за рубежом» (Прага, 1923-1931. № 1-34): указатель содержания. – Санкт-Петербург: Сударыня, 2009. – С.7-30.
14. *Тереня Ю.Ю.* Проблематика педагогических журналов русского зарубежья (1920-1940 гг.) // Историко-педагогический журнал. – 2014. – №2. – С. 180-191.
15. *Шмелев И.С.* Для России // Возрождение. – 1929. – С. 3.